

А.А. Рукавишникова

**ВАРИАТИВНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Анализируется понимание окончательного судебного решения в постановлениях Европейского суда по правам человека и отмечается, что в своих решениях он использует два варианта понимания этой категории. Первый вариант – для оценки допущенного государством нарушения принципа правовой определенности и такого его признака, как устойчивость судебного решения; второй – для оценки эффективности конкретного национального способа обжалования судебного решения, который необходимо исчерпать перед обращением в Европейский суд по правам человека. Исследуются признаки, которые вкладываются Европейским судом по правам человека в эти варианты понятий окончательного судебного решения.

Ключевые слова: окончательное судебное решение, эффективные внутригосударственные способы защиты, правовая определенность, решения Европейского суда по правам человека.

В настоящее время на страницах современной юридической печати все чаще можно встретить термин «окончательное судебное решение» как гарантию обеспечения правовой определенности.

Так, И.С. Дикарев рассматривает «окончательное судебное решение» как часть права на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом [1, с. 76].

М.В. Мерзлякова и А.Д. Прошляков, анализируя решения Европейского суда по правам человека, отмечают, что «окончателность судебного решения Суд связывает с дальнейшей невозможностью сторон процесса по своей инициативе возбуждать производство по пересмотру дела, а не с моментом приведения решения в исполнение» [2, с. 13].

Л.В. Воскобитова отмечает, что понимание приговора как окончательного принципиально отличается от традиционного понятия вступления приговора в законную силу. Тот факт, что проверка фактических обстоятельств дела теперь возможна только однажды, после чего приговор вступает в законную силу, и вышестоящая инстанция больше не будет обращаться к проверке вопросов факта, создает правовую основу для формирования окончательного приговора. Фактические обстоятельства дела при таком порядке проверки могут быть поставлены под сомнение лишь в исключительных случаях при наличии вновь открывшихся обстоятельств [3, с. 17].

Ранее это понятие было известно российскому дореволюционному законодательству, науке и практике. Так, Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года подразделял приговоры на окончательные и неокончательные [4]. В законодательстве и теории дореволюционного процесса четко разграничивалось понимание окончательного решения и решения, вступившего в законную силу, – эти понятия не совпадали ни по объему, ни по последствиям [5, с. 595–600]. Окончательным судебным решением считалось такое, которым, после его проверки в суде апелляционной инстанции, фактическая сторона уголовно-правовых отношений считалась установленной в итоговой форме [6, с. 182–183].

В современный обиход термин «окончательное судебное решение» ввел Европейский суд по правам человека. Однако в своих решениях Европейский суд по правам человека использует два подхода к пониманию окончательного судебного решения. Первый подход – для оценки допущенного государством нарушения принципа правовой определенности и такого его признака, как устойчивость судебного решения; второй – для оценки эффективности конкретного национального способа обжалования судебного решения, который необходимо исчерпать перед обращением в Европейский суд по правам человека, и от даты вынесения решения, в рамках которого должен исчисляться 6-месячный срок как одно из условий приемлемости жалобы.

При реализации первого подхода понимания окончательного судебного решения Европейский суд по правам человека дает следующие его признаки: должно приобрести силу дела, разрешенного судом; стать неотменяемым, т.е. когда не существует других обычных способов правовой защиты (т.е. тех, которые могут быть использованы до вступления решения в законную силу), или когда стороны исчерпали эти средства защиты, или пропустили установленные сроки, или не воспользовались ими [7].

Европейский суд не раскрывает понимание такого признака, как дело, разрешенное судом. Однако, исходя из содержания тех нарушений, которые он в своих решениях относит к ошибкам, которые могут обосновывать отмену окончательного судебного решения, можно сделать вывод, что данное понимание означает разрешенность фактической стороны правового спора в итоговой форме.

Европейский суд по правам человека, отмечая, что решение, принятое в рамках второй инстанции на территориальном уровне, является окончательным, не конкретизировал, как эта инстанция должна именоваться: апелляционная и (или) кассационная. Не исключил он и возможность существования двух вторых инстанций. Главное, чтобы эта инстанция обладала достаточными процессуальными механизмами и содержала процессуальные гарантии права

на справедливое судебное разбирательство, позволяющие при проведении проверки заново разрешить материально-правовое отношение, тем самым гарантировать его правильность в окончательной форме [8].

В «Промежуточной резолюции ResDH(2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы» также предусмотрено, что «в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных постановлениях должны быть исправлены, в первую очередь, в рамках обычного апелляционного и (или) кассационного производства до того, как судебное постановление вступит в силу и станет обязательным для исполнения, таким образом, позволяя сторонам эффективно ссылаться на окончательные судебные постановления» [9].

Рассматривая второй признак окончательного судебного решения – неотменяемость, Европейский суд по правам человека исходит из того, что он не является абсолютным. Однако, анализируя возможные границы колебания окончательного судебного решения, Европейский суд по правам человека формулирует ряд требований, которые, по его мнению, способны обеспечить разумный баланс между неотменяемостью окончательного судебного решения и необходимостью устранения обстоятельств в виде фундаментальных ошибок и злоупотребления правосудием [10].

Во-первых, основаниями отмены окончательного судебного решения могут быть только обстоятельства существенного и непреодолимого (неопровержимого) характера, такие, как устранение ошибок фундаментального характера или злоупотребление правосудием (судебные ошибки, существенные процессуальные нарушения, злоупотребления полномочиями). Такие основания не должны быть аналогичны основаниям проверки неокончательного судебного решения. Понятия и признаков данного вида ошибок он не раскрывает, но считает, что такими не могут признаваться неправильная оценка доказательств, неправильное толкование нормы права, подлежащей применению в конкретном деле, и если оно осуществилось в пользу частных лиц (считает, что обеспечение единства правоприменительной практики может быть достигнуто за счет других законодательных и судебных средств, и она не может оправдать пренебрежение законной уверенности, которая создается окончательным судебным решением), вынесение окончательного решения в соответствии с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство частных лиц, но с нарушением правил подведомственности и т.д. В любом случае ошибки в фактической стороне дела не могут оправдать отмену окончательного решения, так как всегда представляют собой простое проявление иного взгляда, чем отражено в решении, на дело. Исключение составляет возможность устранения «ошибки» в фактической стороне, если об-

стоятельство возникло после вынесения окончательного судебного решения, путем возобновления производства.

Обоснование наличия таких оснований для отмены окончательного решения должно содержаться не только в итоговых, но и в промежуточных решениях проверяющей инстанции (в решении о передаче на рассмотрение обращения по существу, в решении председателя суда об отмене решения судьи об отказе в передаче). Недопустима ссылка на чрезвычайной неясно сформулированные и зыбкие основания.

Оценивая конкретное обстоятельство на предмет того, может ли оно оправдать отмену окончательного судебного решения, Европейский суд по правам человека исходит из того, что это в любом случае не должно быть просто проявлением иной позиции, взгляда по делу, разрешенному окончательно, т.е. замаскированным обжалованием. Признает неизбежность существования у сторон по делу противоположных точек зрения, но считает, что именно суды первой и второй инстанции, гарантируя честность и состязательность, должны вынести окончательное решение по заявленным требованиям [11].

Для возможной проверки окончательных оправдательных приговоров должен быть установлен еще более узкий круг специальных оснований, так как за ошибку государства в лице его органов не должны нести ответственность частные лица.

Во-вторых, инициатива в возбуждении пересмотра окончательного решения должна принадлежать исключительно сторонам и не может быть отнесена к дискреционным полномочиям должностных лиц, так как именно стороны (как заинтересованные участники процесса, на которых окончательный приговор оказывает прямое воздействие) должны осознавать и нести на себе последствия отмены окончательного судебного акта. Европейский суд констатировал, что заявитель не может быть жертвой предполагаемого нарушения принципа правовой определенности, если пересмотр был инициирован самим заявителем и пределы пересмотра соответствовали тому, о чем просил заявитель [12]. Европейский суд по правам человека подвергал критике существующие полномочия председателей судов по отмене решений этих же судов по отклонению жалоб, тем более, когда не установлены четкие основания и сроки.

В-третьих, в законодательстве должны содержаться гарантии против злоупотребления сторонами правом на пересмотр окончательного судебного решения, а для возобновления производства еще и со стороны властей. В частности, такой гарантией может выступить институт приемлемости жалобы, но при условии, что это право не будет ограничено таким образом и до такой степени, чтобы оказалась затронута сама его сущность; допустимые ограничения данного права должны иметь законную цель, а между используемыми средствами и поставленной целью должна существовать разумная соразмер-

ность. Условия приемлемости жалобы для рассмотрения по существу по вопросам права или жалобы в вышестоящий суд могут быть более строгими, чем для обычной жалобы.

Кроме того, право на отмену окончательного судебного решения должно быть условным и возникать только при условии использования способов проверки судебного решения в рамках второй инстанции. Неиспользование обычного способа обжалования должно быть обусловлено исключительными обстоятельствами.

В-четвертых, пересмотр окончательного судебного решения должен содержать четкие временные пределы. В национальном законодательстве должны быть регламентированы сроки подачи заявления об отмене окончательного судебного решения (этот срок должен быть пресекательным, восстановление возможно, но причины должны быть очень вескими); сроки его предварительного рассмотрения и рассмотрения по существу; сроки рассмотрения председателем решения судьи об отказе в передаче жалобы на рассмотрение по существу, т.е. каждый допускаемый этап отмены и рассмотрения окончательного судебного решения должен быть четко урегулирован с позиции временного промежутка и иметь конечную точку завершения. Если в рамках одного производства действует несколько инстанций (например, кассационных), то должен быть определен порядок исчисления срока обращения в каждую последующую. Не должно быть таких этапов в пересмотре окончательного судебного решения, которые бы делали срок завершения этой процедуры неопределенным по времени. Любой человек должен иметь возможность определить по времени, когда закончится ситуация, связанная с отменой окончательного решения, т.е. финальную точку в производстве по делу. Отмена окончательного судебного решения должна быть незамедлительным шагом, не создающим длящейся ситуации неопределенности.

В-пятых, в принципе, Европейский суд не исключает того, что окончательное судебное решение может проверяться в рамках одного производства несколько раз, но все же ориентирует, что процедура проверки окончательного судебного решения должна носить разовый характер, т.е. окончательное судебное решение должно проверяться в рамках одной судебной инстанции, так как неоднократная отмена окончательных решений в рамках одного производства в связи ошибками, допущенными нижестоящими судами, свидетельствует о серьезных недостатках судебной системы [13]. Косвенно из позиций Европейского суда по правам человека можно сделать вывод, что он все же ориентирует на то, чтобы при обращении в следующую инстанцию, но в рамках одного производства (например, в соответствующую Коллегию по уголовным делам после рассмотрения Президиумом соответствующего суда субъекта), в жалобах должны содержаться иные основания или указания на нарушения, допущенные

при производстве в первоначальной кассационной инстанции.

В-шестых, сам пересмотр окончательного судебного решения должен содержать процессуальные гарантии и гарантировать общую справедливость всего разбирательства [14].

При реализации второго подхода к пониманию окончательного судебного решения Европейский суд по правам человека исходит из того, что оно должно быть окончательным в смысле исчерпаемости всех внутринациональных эффективных средств защиты. При определении эффективности того или иного способа обжалования, согласно решениям Европейского суда по правам человека, необходимо исходить из следующих признаков: конкретный внутринациональный способ обжалования судебного решения должен быть без затруднения использован; обеспечивать получение возмещения в отношении жалоб заявителя; позволять разумно рассчитывать на успех. При оценке соответствия того или иного способа обжалования тому или иному критерию эффективности Европейский суд по правам человека проверяет в основном по содержанию те же признаки, что и при определении возможной отмены окончательного судебного решения с позиции обеспечения правовой определенности.

В этом смысле дореформенное надзорное производство не признавалось эффективным способом защиты ни в гражданском, ни в уголовном, ни в арбитражном процессах, и окончательным считалось решение суда кассационной инстанции.

В настоящее время момент определения окончательности судебного решения варьируется и зависит от видов судопроизводства: для арбитражного судопроизводства – это решения суда надзорной инстанции [15]; для гражданского судопроизводства – это решения суда кассационной инстанции [8]. В смысле эффективности как способа защиты эти инстанции не являются исключительными (но при условии, что вторая кассационная инстанция в Верховном суде РФ будет доступна на практике). А вот в смысле окончательности судебного решения как гарантии правовой определенности и кассационная, и надзорная инстанция являются исключительными способами обжалования.

Применительно к современному уголовному судопроизводству с его реформированной системой обжалования вопрос о понимании окончательного судебного решения в смысле последнего эффективного национального способа защиты, которое нужно исчерпать, не решен. Современное кассационное производство в уголовном процессе не было предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека с позиции эффективности его как способа защиты.

Следует отметить, что современное кассационное производство по УПК РФ способно стать достаточно серьезной угрозой для обеспечения окончательности судебного решения как гарантии правовой определенности и в то же время вызывает во-

просы с позиции эффективности как способа защиты. В частности, подача кассационной жалобы (представления) с недавнего времени не ограничена никаким процессуальным сроком (за исключением годового срока для ухудшения положения осужденного или оправданного); по УПК РФ невозможно определить финальную (с позиции времени) точку производства по делу; основания изменения и отмены судебных решений в кассационном порядке сформулированы так, что их сложно отграничить от аналогичных оснований, существующих в апелляционном производстве (ст.ст. 389.17, 389.18, 401.15. УПК РФ); дискреционные полномочия председателя Верховного Суда РФ (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ) не ограничены ни сроком, ни основаниями; право на обращение в суд кассационной инстанции не носит условного характера, а институт приемлемости кассационных обращений в соответствии со ст. 401.4, 401.5 УПК РФ не предусматривает дополнительных требований (в сравнении с приемлемостью апелляционных обращений); кассационных инстанций несколько и УПК РФ (ст. 401.17) позволяет рассматривать одни и те же основания в разных кассацион-

ных инстанциях неоднократно. Все эти недостатки нуждаются в серьезной проработке.

Следует согласиться с Европейским судом по правам человека в том, что последняя судебная инстанция, признаваемая эффективным способом защиты, должна обязательно находиться в высшем судебном органе страны, знающим насущные проблемы судебной системы страны, способном устранить системные ошибки, допускаемые судами, и обеспечить единство применения норм права.

При использовании решений Европейского суда по правам человека необходимо учитывать такое вариативное понимание окончательного судебного решения, потому как оно (несмотря на определенную взаимообусловленность, так как окончательное решение для определения права на обращение в Европейский суд по правам человека – это всегда окончательное решение в смысле обеспечения правовой определенности) влечет и различный набор признаков, которым должны отвечать эти понятия, и различные последствия, которые эти категории при их применении способны вызывать, и различное понимание терминов, с которыми они связаны (например, исключительные способы проверки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
2. Мерзлякова М.В., Прошляков А.Д. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
3. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 16–19.
4. Судебные Уставы с разъяснениями Кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1882. 344 с.
5. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – Судопроизводство. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28., 1913. 669 с.
6. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М.: Изд-во Типографии Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 201.
7. Никитин против Российской Федерации (Жалоба № 50178/99): Постановление Европейского суда по правам человека по делу от 20 июля 2004 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 2 февраля 2016 г.); Дело «Рябых против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
8. Дело «Абрамян и Якубовские против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека по делу от 12 мая 2015 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
9. О нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы/ Промежуточная резолюция ResDH(2006)1: Принята Комитетом министров 8 февраля 2006 г. на 955 заседании постоянных представителей министров // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
10. Дело «Рябых против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
11. Дело «Кот против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 18 января 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).

12. «Дело Тумилович против Российской Федерации» (Жалоба № 52884/99): Постановление Европейского суда по правам человека от 22 июня 1999 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 января 2015 г.); «Дело Рябых против Российской Федерации» (Жалоба № 52884/99): Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.); «Дело «Фадин против Российской Федерации» (жалоба № 58079/00): Постановление Европейского суда по правам человека от 9 марта 2006 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
13. Дело «Засурцев против Российской Федерации» (Жалоба № 67051/01): Постановление Европейского суда по правам человека от 27 апреля 2006 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
14. Дело «Ваньян против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).
15. Дело «Ковалева и другие против Российской Федерации» (Жалоба № 67051/01): Постановление Европейского суда по правам человека во вопросу о приемлемости жалобы от 25 июня 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).

VARIABILITY OF UNDERSTANDING THE FINAL COURT JUDGMENT IN THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 53–58. DOI 10.17223/23088451/6/10

Rukavishnikova Anastasiya A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: final court judgment, effective domestic remedies, legal certainty, decisions of the European Court of Human Rights.

The article analyses the understanding of the final court judgment in the decisions of the European Court of Human Rights. The author points out that the European Court of Human Rights uses two variants of understanding this category in its decisions. The first variant is used to assess the state-authorized breach of the principle of legal certainty and the stability of the judicial decision; the second variant is used to assess the effectiveness of specific national method to appeal the court decision which must be exhausted before applying to the European Court of Human Rights. The author studies the characteristics that are invested by the European Court of Human Rights in these variants of the final judgment concept.

The European Court of Human Rights uses two approaches to the understanding of the final court judgment. The first approach is used to assess the state-authorized breach of the principle of legal certainty and of the stability of its sign as a judicial decision; and the stability of the judicial decision; the second variant is used to assess the effectiveness of specific national method to appeal the court decision which must be exhausted before applying to the European Court of Human Rights, and from the date of the decision which is used to calculate a 6-month period as a condition of admissibility.

When implementing the first approach, the European Court of Human Rights relies on two criteria: it must be a decision that resolves the case, and it must be irrevocable, i.e. when there are no other conventional means of legal protection, or where the parties have exhausted such remedies, or missed deadlines, or did not use them. The European Court of Human Rights has acknowledged that the decision made in the ordinary second instance at the territorial level is final.

According to the second approach, the judicial authority considers which national method of checking court decisions is an effective means of protection, which must be exhausted in order to obtain the right to appeal to the European Court of Human Rights. In this sense, the decision is treated as final after it being checked in the court of cassation (after its entry into force). However, it should be noted that, with respect to the criminal process, the reformed cassation proceedings was not subject of evaluation by the European Court of Human Rights in terms of its efficiency as a protection method. That is why it remains unclear whether it is possible to apply this approach to the understanding of the final court judgment in the criminal process.

The author underlines that the present appeal proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation can become a serious threat for the provision of the finality of the court judgment as a guarantee of legal certainty and at the same time it raises questions in terms of its efficiency as a protection method.

REFERENCES

1. Dikarev, I.S. (2011) *Problemy teorii i praktiki proizvodstva v sude nadzornoj instantsii* [Problems of the theory and practice of proceedings in the court of supervisory instance]. Moscow: Yurлитinform.
2. Merzlyakova, M.V. & Proshlyakov, A.D. (2011) *Peresmotr vstupivshikh v zakonnyu silu prigovorov, opredeleniy i postanovleniy v poryadke nadzora* [The revision of verdicts, rulings and orders of supervision that have entered into force]. Moscow: Yurлитinform.
3. Voskobitova, L.A. (2013) *Konstitutsionnye osnovy apellyatsii v ugovnom sudoproizvodstve* [Constitutional bases of appeal in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. pp. 16-19.
4. Russia. (1882) *Sudebnye Ustavy s raz'yasneniyami Kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata* [The Charters with explanations of Cassation Departments of the Governing Senate]. St. Petersburg.

5. Sluchevskiy, Vl. (1913) *Uchebnik russkogo ugolovnogogo protsesssa* [The Russian criminal trial]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
6. Polyanskiy, N.N. (1911) *Ugolovnyy protsess. Ugolovnyy sud, ego ustroystvo i deyatel'nost'* [Criminal process. Criminal court, its structure and activities]. Moscow: I.D. Sytin.
7. European Court of Human Rights. (2004) *Nikitin vs Russia. Application no. 50178/99. Resolution of July 20, 2004*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=472>; European Court of Human Rights. (2007) *Ryabykh vs Russia. Resolution of May 24, 2007*. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
8. European Court of Human Rights. (2015a) *Abramyan and the Yakubovskys vs Russia. Resolution of May 12, 2015*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru>. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
9. Russian Federation. (2006) *Breach of the principle of legal certainty by the supervisory proceedings in the civil process in the Russian Federation. The general measures adopted and issues unsolved. Interim Resolution ResDH (2006) 1: Adopted by the Committee of Ministers on February 8, 2006, at Meeting 955*. [Online] Available from: [http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResDH\(2006\)1.htm](http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResDH(2006)1.htm). (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
10. European Court of Human Rights. (2007a) *Ryabykh vs Russian Federation. Resolution of May 24, 2007*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
11. European Court of Human Rights. (2007b). *Kot vs Russia. Resolution of January 18, 2007*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 23rd January 2016).
12. European Court of Human Rights. (1999) *Tumilovich vs Russia. Application no. № 52884/99. Resolution of June 22, 1999*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 23rd January 2015); European Court of Human Rights. (2003) *Ryabykh vs Russia. Application № 52884/99. Resolution of July 24, 2003*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 23rd January 2015); European Court of Human Rights. (2006) *Fadin vs Russia. Application № 58079/00. Resolution of March 9, 2006*. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
13. European Court of Human Rights. (2006a) *Zasurtsev vs Russia. Application № 67051/01. Resolution of April 27, 2006*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
14. European Court of Human Rights. (2006b). *Vanyan vs Russia. Resolution of December 15, 2005*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).
15. European Court of Human Rights. (2009) *Kovaleva and others vs Russia. Application № 67051/01. Resolution of June 25, 2009*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/>. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).